

На правах рукописи

БОРОДИН
Евгений Андреевич

**ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
СТАНОВЛЕНИЯ НООСФЕРНОГО ПРАВА:
ИНВАЙРОНМЕНТАЛЬНЫЙ ДИСКУРС
«ЖИВОГО ПРАВА»**

Специальность: 09.00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Иваново – 2015

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, доцент
Смирнов Дмитрий Григорьевич

Официальные оппоненты: **Подоль Рудольф Янович,**
доктор философских наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный
университет имени С. А. Есенина», заве-
дующий кафедрой философии;

Цветков Михаил Юрьевич,
кандидат философских наук, ФГБОУ
ВПО «Ивановская пожарно-спасательная
академия Государственной противопо-
жарной службы Министерства Россий-
ской Федерации по делам гражданской
обороны, чрезвычайным ситуациям и ли-
квидации последствий стихийных бедст-
вий», старший преподаватель кафедры
основ экономики функционирования
РСЧС.

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Орловский государст-
венный университет имени И. С. Тур-
генева»**

Защита состоится «11» января 2016 года в 15.00 на заседании дис-
сертационного совета Д 212.062.01 при ФГБОУ ВПО «Ивановский госу-
дарственный университет» по адресу: 153025, Иваново, ул. Ермака, 37/7,
аудитория 209 (конференц-зал).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО
«Ивановский государственный университет» и на сайте ФГБОУ ВПО
«Ивановский государственный университет» по адресу
[http://old.ivanovo.ac.ru/ru/about-ivsu/official-docs/viewcategory/200-teksty-
dissertacziy](http://old.ivanovo.ac.ru/ru/about-ivsu/official-docs/viewcategory/200-teksty-dissertacziy).

Автореферат разослан «__» _____ 2015 года.

И. о. ученого секретаря
диссертационного совета

М. Ю. Тимофеев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Настоящий период общецивилизационного развития является эпохой ноосферного перехода. Не случайно президент РФ В. Путин в выступлении на Генеральной Ассамблее ООН в Нью-Йорке в сентябре 2015 года обозначил «нарушенный человеком баланс между биосферой и техносферой» как «вызов планетарного масштаба»¹. Современное человечество осознанно берет на себя ответственность за сохранение биосферы и её разнообразия, кардинально переосмысливает свое отношение к экосфере и, соответственно, пересматривает философию хозяйствования, утверждая отношение к природе в логике концепции устойчивого развития. Определяющим для сохранения жизни на Земле и во Вселенной становится формирование субъективного фактора и человеческого качества, концептом которого, в конечном итоге, становится развитие системы ноосферного права.

В социальной философии и ноосферологии не выработан единый подход к пониманию ноосферного права, в связи с чем, как для самой науки, так и для дальнейшего устойчивого развития человечества необходимо определить этот феномен, выявить круг источников его формирования, основные принципы функционирования, сложившиеся к настоящему времени национальные и общечеловеческие формы, а также систему субъектов.

Анализ форм реализации международных актов, регулирующих отношения по использованию человеком окружающей среды, а также национального законодательства в экологической сфере, проведенный на мировых экологических Саммитах (2002 – Йоханесбург; 2012 – Рио-де-Жанейро) до известной степени показал необходимость системного анализа, закрепленных в них положений. Этим продиктована задача создания качественно новых по своему содержанию форм ноосферного права, основанных на идеях

¹ Полный текст и видео выступления Владимира Путина на Генеральной Ассамблее ООН 28 сентября 2015 года // RT НА РУССКОМ. 28.09.2015. URL: <https://russian.rt.com/article/119712> (дата обращения 28.09.2015)

сознательно организованной деятельности человечества как гаранта сохранения природы планеты и ресурсов жизнедеятельности.

Актуальность темы исследования определяется необходимостью поиска выхода из модели антропоцентрического и техноцентристского восприятия жизни, в которой находится человеческая цивилизация последние столетия, на основе философского (научного) осмысления понятия и феномена ноосферного права, фиксации путей его практического применения в системах международного и национального права.

Ноосферное право предстает в качестве последовательного развития складывавшейся на протяжении XX века парадигмы экологического и инвайронментального права. Логика этого развития неотрывна от методологической динамики – ориентирована на биосферный и ноосферный подходы, сложившиеся в нашей стране как результат осмысления научным и философским сообществом наследия академика В. И. Вернадского, в том числе его учения о переходе биосферы в ноосферу.

Процессы становления ноосферного общества и ноосферного человека предполагают усиление роли самоорганизации во всех сферах бытия человеческой цивилизации, поэтому столь значимыми для коллективного разума глобализирующегося мира оказываются различные модели правового сознания. Термины «живое право», «экологическое право», «инвайронментальное право», «глобальное право» оказываются весьма важными для понимания формирования феномена ноосферного права, ядром которого являются идеи «декларации прав природы», «экологического кодекса», «ноосферной конституции».

Источниковая база исследования включает произведения классиков мировой философии, а также отечественных и зарубежных философов различных периодов: Аристотель, Г. Бейтсон, М. Бубер, Ф. Бэкон, В. И. Вернадский, Г. Гегель, Т. Гоббс, Л. Н. Гумилев, Р. Декарт, И. Кант, Дж. Локк, Н. Н. Моисеев, Х. Ортега-и-Гассет, А. Печчеи, Платон, Ж.-Ж. Руссо, В. С. Соловь-

ев, Б. Спиноза, П. А. Флоренский, М. Фуко, Ф. Фукуяма, К. Э. Циолковский, П. Тейяр де Шарден, А. Л. Яншин, К. Ясперс и др.

Особое значение для исследования представляют правовые акты Организации Объединенных Наций и документы международных Саммитов 1972, 1992, 2002, 2012 годов, в юридической форме закрепившие идеи устойчивого развития и международного экологического права, которые раскрывают свой потенциал в инновационных формах ноосферного права.

Проблемное поле исследования становящегося феномена ноосферного права обнаруживает себя на пересечении сразу нескольких областей знания – экологического права, философии устойчивого развития, философии сознания и ноосферы, ноосферологии, философии и социологии права; русской, немецкой и французской философской антропологии, русской религиозной философии человека и философии русского космизма, теории универсального эволюционизма, глобальной, социальной (культурной) экологии, экологии разума, семиотики и семиологии.

Исследование выполнено в русле региональной философской традиции, ориентированной на «сильный синтез» философии сознания (Н. П. Антонов, Г. И. Батурина, С. П. Боброва, В. Н. Волков, Л. Д. Завьялов, А. С. Корчак, В. Г. Малая, В. И. Пернацкий, А. Н. Портнов, Ю. М. Серов, Г. С. Смирнов, Т. Е. Халезова, С. А. Шишкин) и философии ноосферы (Н. П. Антонов, В. Н. Барякин, А. В. Брагин, И. В. Дмитревская, М. В. Жульков, С. В. Коваленко, Е. Н. Прищеп, Г. С. Смирнов, Д. Г. Смирнов, Н. В. Тетерина, А. М. Тонких, А. А. Цветков, М. Ю. Цветков).

Степень разработанности темы. Практика ноосферного дискурса в современном российском правоведении находится в стадии становления. Наиболее отчетливо она проявляет себя в работах А. Д. Урсула, который рассматривает правовые аспекты мирового экологического развития через призму стратегии устойчивого развития, философских проблем глобальной безопасности и

теории ноосферогенеза². В диссертации представления о ноосферном праве развиваются именно в русле концепции «права устойчивого развития»³ и идеи «глобального права»⁴, сформулированных А. Д. Урсулом. Понятие «ноосферное право» уже обнаружило себя в философской и политико-правовой литературе. В частности, В. М. Капицын полагает, что более адекватным современным социокультурным реалиям следует считать термин «гуманитарно-ноосферное право»⁵.

Отдельные ноосферные интенции понимания права могут быть зафиксированы в философских, политических, нравственных, правовых, социальных и культурных аспектах в работах: А. К. Адамова, А. И. Акулова, Н. П. Антонова, Р. К. Баландина В. И. Вернадского, В. Н. Волкова, Э. В. Гирусова, Л. С. Гординой, С. И. Григорьева, Г. Н. Гумницкого, В. С. Даниловой, И. В. Дмитриевской, М. В. Жулькова, Г. А. Заварзина, В. П. Казначеева, А. А. Кисельникова, М. Ю. Лимонада, А. Г. Маленкова, А. Н. Портнова, И. Ф. Мингазова, Н. Н. Моисеева, А. Д. Московченко, А. С. Скачкова, Г. С. Смирнова, А. И. Субетто, А. Д. Урсула, А. П. Цветкова, А. Л. Яншина и других.

Рассмотрение ноосферного права в контексте идей «живого права», предложенного О. Эрлихом⁶, задает внутреннюю инвайронментальную интенциональность. Осмысление представлений о

² Урсул А. Д. Глобальное измерение права // Вопросы права и политики. 2012. № 5. С. 90–146; Урсул А. Д. Становление права устойчивого развития в условиях глобализации: методологические аспекты // Электронный альманах Ноосфера XXI века. Ноосферное мышление, сознание, миссия деяний Человека в природе. Вып. 2013. URL: http://www.socionauki.ru/almanac/noo21v /number_2/4_2_2.php (дата обращения 27.09.2015).

³ Урсул А. Д. Право устойчивого развития: концептуально-методологические проблемы становления // Юридические исследования. 2013. № 6. С. 63–134

⁴ Урсул А. Д. Глобализация права и глобальное право: концептуально-методологические проблемы // Право и политика. 2012. № 8. С. 1284–1297.

⁵ Капицын В. М. Правовая политика государств в условиях глобализации // Современные проблемы государственной политики и управления. 2012. URL: http://istina.msu.ru/media/publications/articles/9bf/1a2/3370065/Kapitsyn_V.M._Pravovaya_politika_gosudarstva_v_usloviyah_globalizatsii.pdf. (дата обращения 09.10.2015).

⁶ Эрлих О. Основоположение социологии права / Пер. с нем. М. В. Антонова; Под ред. В. Г. Графского, Ю. И. Гревцова. СПб., 2011.

«живом праве» задается с точки зрения конкретного среза философского знания через призму работ таких исследователей как Р. М. Айдинян, П. К. Анохин, В. Г. Афанасьев, К. Л. Берталанфи, И. В. Блауберг, А. А. Богданов, И. В. Дмитриевская, В. В. Качала, Э. Б. Кондильяк, К. В. Ображиев, И. В. Прангишвили, В. Н. Садовский, А. И. Уёмов, Э. Г. Юдин и других. Потенциал концепта «живое право» в контексте инвайронментальной парадигмы раскрывается в работах Г. Н. Алмаева, И. В. Катерного, Н. Н. Моисеева, А. Печчеи, И. В. Родичевой, Н. Ф. Реймерса, Г. С. Смирнова, Д. Г. Смирнова, П. Тейяра де Шардена, О. Н. Яницкого и других. Термин «живое право» непосредственно присутствует в работах целого ряда ученых: М. В. Антонов, В. П. Казимирчук, В. Н. Кудрявцев, В. В. Лапаева, В. П. Марчук, Ю. А. Тихонравов, О. Эрлих и других.

В рамках ивановской ноосферной школы диссертация продолжает традицию изучения «субъективного фактора» становления ноосферы, заложенную Н. П. Антоновым; ориентируется на «основное моральное отношение», предложенное Г. Н. Гумницким; «основной ноосферный закон» И. В. Дмитриевской; контекст диалектики становления сознания и мышления в антропосоциогенезе, задаваемый трудами А. В. Ерахтина. Содержательно она примыкает к исследованиям Г. С. Смирнова, первым зафиксировавшего проблематику ноосферного сознания; А. В. Брагина, раскрывающего мир в его соотношении с человеком через оппозицию «массы разума» и «разума массы»; К. Л. Ерофеевой, анализирующей проблему человека в условиях информационного общества; М. В. Жулькова, осуществившего системно-синергетический анализ коллективного разума и социальной автотрофности.

Объект исследования – глобальные общественные отношения, складывающиеся в сфере взаимодействия человечества и природы. **Предмет исследования** – процесс теоретического и практического освоения опыта «живого права» и его переход в ноосферное право в глобальной системе «Человек – Общество – Природа».

Цель исследования: выявить философские основания формирования ноосферного права как особой формы закрепления социоприродных отношений и дать его обоснование в контексте постнеклассической картины мира. Для достижения поставленной цели определены следующие основные задачи:

- определить место понятия «живое право» в ряду смежных категорий философии права и ноосферологии;
- описать систему живого права через призму системного и инвайронментального подходов;
- обосновать телеологичность перехода от живого права к ноосферному праву;
- раскрыть основания ноосферного права в контексте системно-синергетического подхода;
- представить человека, культуру и природу как субъектов ноосферного права;
- зафиксировать формы ноосферного права и выявить особенности их содержания;
- рассмотреть практику современных общественных отношений через призму ноосферной картины мира.

Методологическая основа диссертации представлена совокупностью системного, экологического, инвайронментального и синергетического подходов, что позволяет: раскрыть субстратный, структурный и концептуальный уровни в системе складывающегося ноосферного права; описать становление ноосферного права в моделях ноосферного и семиотического законов; рассмотреть современные формы ноосферного права; дать анализ существующих социально-правовых практик – иными словами представить реальный процесс становления ноосферного права как закономерный этап развития системы современного экологического права. Методологический каркас работы составляют общенаучные (анализ и синтез, сравнение, описание, обобщение, классификация, гипотетико-дедуктивный метод) и частно-научные (формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой, контент-анализ) подходы.

Научная новизна диссертации раскрывается в следующих положениях:

✓ уточнена категория «живого права» в контексте инвайронментального подхода и представлений о ноосферной картине мира;

✓ сформулировано определение, обоснован категориальный статус понятия «ноосферное право», раскрыто его место в системе смежных понятий ноосферологии и философии права;

✓ выявлена специфика современного этапа развития общественных отношений в системе «Человек – Общество – Природа», выраженная в переходе от живого права к ноосферному праву;

✓ установлено, что природоохранное право, экологическое право, право устойчивого развития – исторически-эволюционные формы становления ноосферного права;

✓ раскрыта комплементарность «прав человека», «прав культуры» и «прав природы (биосферы)» как источников-аттракторов ноосферного права;

✓ предложена модель ноосферного права как одной из постнеклассических альтернатив онтологизации социоприродных отношений, описаны ее субстратный, структурный, концептуальный уровни;

✓ обоснована приоритетность развития ноосферного права в условиях нарастания кризисных явлений в глобальном развитии человеческой цивилизации.

Положения, выносимые на защиту:

1. В междисциплинарной области современных философии права и ноосферологии складываются предпосылки для конституирования понятия «ноосферное право», раскрывающего новые тенденции на траектории правовой мысли: природоохранное право – экологическое право – инвайронментальное право – право устойчивого развития – глобальное (космополитическое) право.

2. Ноосферное право выступает формой опережающего отражения в развитии международного (глобального) правового сознания, формирующей философско-мировоззренческие и содержа-

тельно-организационные формы дальнейшего развития сложившейся системы экологического права.

3. Ноосферное право представляет собой складывающуюся на рубеже XXI в. эко-гуманистическую (инвайронментальную) интенциональность всей системы правовых (общественных) отношений, направленных на оптимизацию биосферно-техносферных и техносферно-цивилизационных взаимодействий в сложной и противоречивой организованности «Человек – Общество – Природа».

4. Под ноосферным правом следует понимать системно организованное Всеобщее право, концептом которого является правопорядок, при котором сохраняется опыт коллективного разума, структурой – реальные инвайронментальные общественные отношения, стремящиеся к автотрофности, субстратом – ноосферный человек, создающий формы ноосферного права.

5. Ноосферное право в контексте системно-синергетического подхода может быть представлено следующим образом:

а) системообразующее свойство формируется дополнительно нравственного, экологического и ноосферного императивов; ноосферное правовое сознание как особый вид включается в целостную систему ноосферного сознания;

б) структура раскрывается в системообразующих отношениях 1) жизнеспособности, 2) безопасности, 3) заботы, 4) умеренности (аскетизма), 5) коллективного разума, 6) экологичности, 7) устойчивого развития;

с) пространство элементов системы определяется комплементарностью разнообразных форм ноосферного права: обычая естественного права, экологических и природоохранных нормативно-правовых актов, международных договоров, судебного прецедента, ноосферной конституции как мировоззренческо-теоретического ядра ноосферного права.

6. Главным актором становления ноосферного права является ноосферный человек как создатель новых эко-гуманистических правовых обычаев и инновационных проектов права в процессе

спонтанной правотворческой инвайронментально-экологической деятельности.

7. Система ноосферного права как проективная форма глобальности сознания формируется дополнительно «Всеобщей декларации прав человека», «Декларации прав культуры» и «Всемирной хартии природы (биосферы)».

Теоретическая и практическая значимость диссертации.

Полученные в результате исследования выводы имеют важное методологическое значение для развития философии права, ноосферной философии, социальной праксиологии, философской антропологии, ноосферологии. Материалы диссертации могут быть в дальнейшем использованы для совершенствования общеправовых и социально-философских курсов (например, «Философия», «Социальная философия», «Философия науки», «Философия права», «Философия образования» и других), а также для реализации междисциплинарных программ, касающихся ноосферного развития и ноосферного образования.

Поставленные в диссертации вопросы, связанные с формированием нового всеобщего международного ноосферного права, непосредственно влияют на мировоззрение и социальное развитие международного сообщества, что в дальнейшем может выступить главным фактором регулирования общественно-инвайронментальных отношений. В частности, изучение ноосферного права в рамках социальной философии и философии права в контексте реализации модели ноосферного образования позволит сформировать у человека ноосферное мировоззрение, ноосферное видение мира.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации полностью изложены в 12 научных публикациях, общим объемом 4,3 п.л., в том числе в журналах, включенных в Перечень ВАК РФ, – 3, общим объемом 1,7 п.л. (автора – 1,7).

Основные положения диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры философии Ивановского государственного университета, а также получили апробацию на 11 научных конференциях различного уровня, в том числе 3 международ-

ных, 1 всероссийской, 6 региональных. Наиболее значимые из них: «Ноосферная история России: прошлое, настоящее будущее» (Россия, Иваново–Палех, 2013); форум устойчивого развития «Сибирский земельный конгресс» (Россия, Иркутск, 2014); «Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового времени» (Россия, Екатеринбург, 2014); «Философско-культурологические основания становления научно-образовательного общества» (Россия, Санкт-Петербург, 2014); XV «Современные концепции научных исследований» (Россия, Москва, 2015).

Соответствие паспорту специальности. Диссертационное исследование соответствует паспорту специальности 09.00.11 – социальная философия, в частности, следующим областям исследования: п. 6. Социально-философская теория деятельности. Деятельность как субстанциальная основа общественной жизни людей; п. 7. Проблема субъекта и объекта современной социальной философии. Полемика «методологического коллективизма» и «методологического индивидуализма» вокруг проблемы интегративного субъекта общественной жизни; п. 8. Социально-философская трактовка потребностей и интересов действующего субъекта; п. 10. Целепостановка и целереализация как операциональные подсистемы деятельности. Социально-философская интерпретация проблемы соотношения цели и средств деятельности; п. 16. Современные концепции общества как организационной формы совместной деятельности людей; п. 33. Глобальные проблемы современной цивилизации.

Структура работы. Диссертация включает в себя введение, три главы (по три параграфа в каждой), заключение, библиографический список. Общий объем диссертации 167 страниц.

Библиографический список насчитывает 354 наименования (исключая перечень сборников материалов конференций и интернет-источников), в том числе 13 – на иностранном языке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования и степень разработанности проблематики, определяются объект, предмет, цели и задачи работы, методологическая база, формулируются положения, выносимые на защиту, фиксируется научная новизна полученных результатов, их теоретическая и практическая значимость, приводятся данные об апробации диссертационного исследования.

Первая глава **«От "живого права" к ноосферному праву: философский анализ»** состоит из трех параграфов, посвященных уточнению понятия «живого права» в сравнении с иными философско-правовыми категориями, определению его структуры, т.е. субстратного, структурного, концептуального уровней, а также рассмотрению категории «живое право» с позиции инвайронментального подхода.

В первом параграфе **«"Живое право" как правовая и философская категория»** осмысление права осуществляет через призму концепции «живого права», которая в качестве источника формирования права рассматривает происходящие в обществе социальные процессы. Теория «живого права» О. Эрлиха показывает, что сила права заложена в коллективном опыте социальных союзов, в мощи социального давления этих союзов на своих членов: индивиды не находят «готовое» право в абстрактных нормах государственных союзов, а непосредственно формируют и воспроизводят живое право в практике взаимного общения. Правогенез, по О. Эрлиху, представляет собой определенную последовательность: повторяемость поведения в общественном союзе – концептуализация этого поведения юристами – нормативное закрепление должного образца поведения в правовом предложении. При этом центр правового развития находится в социальной жизни, поэтому, в рамках данной концепции право выступает как реальность.

Компаративистский анализ категорий «живое право» и «мертвое право» через оппозицию синхронии и асинхронии позво-

ляет констатировать, что в контексте представлений о ноосферном праве правовое регулирование должно быть ориентировано на синхронию. Закрепление правила в норму права необходимо осуществлять с учетом опыта прошлого, регулирования нынешнего и с прогнозом на дальнейшее развитие общественных отношений – формируя опережающее право, которое имеет пространственный и временной аспекты. Живое (ноосферное) право должно основываться на принципе опережающего отражения, который дает возможность как спрогнозировать дальнейшее развитие общественных отношений, так и защитить их от внешних дестабилизирующих воздействий.

Как первый пример «имплементации» живого права может быть рассмотрена Библия. Она дает представление о тех моментах, которые в диссертации позднее предстанут как «глобальное право» и «ноосферное право». Ноосферность права Библии заключается в том, что в ней сконцентрированы жизненные основы человеческого бытия, осмысленные коллективным разумом. Качество коллективного разума общества, в свою очередь, определяет уровень права, правосознания и его способность отвечать историческим процессам и запросам участвующих в них индивидов. В системе ноосферного права неизбежно сохранение библейских архетипов, без которых светское право может девальвировать ценности.

В контексте теории «живого права» обнаруживают себя следующие классификационные критерии права, значимые для более глубокого понимания его сущности. *Первый критерий* (исходящий из реальности права и действенности правовых норм) разделяет право на «живое» и «мертвое». *Второй критерий* (исходящий из закрепления органами государственной власти права в нормативную форму) задает деление права на «теневое» и «официальное». *Третий критерий* (исходящий из происхождения права) предполагает деление на «естественное» и «искусственное».

Живое право – реальное право общества, определяемое социальным интересом как системообразующим фактором, нормы которого в действительности работают. Мертвое право – изначально

но задуманное как «живое», но в силу не соответствия социальным интересам, становится действительным правом государства, нормы которого реально не работают. Живое право может быть «теневым» (с положительным значением, поскольку оно направлено на создание жизни), но имеет интенцию к «официальному» статусу, с учетом того, что его содержание подстраивается под реальность. Живое право является «естественным» (заданным природой человека, человеческим разумом), когда индивид его применяет и соблюдает.

В инвайронментальном праве, как в очень сложной для правового регулирования сфере, особенно значимо эффективное функционирование «живого права», учитывающего интересы широкого круга людей, умеющих определять с помощью разума (экологического сознания) меру изменения среды обитания для оптимальной адаптации к произведенному изменению. Термин «живое право» вызывает биосферные коннотации, которые в конечном итоге и приведут в последующих размышлениях к представлениям о ноосферном праве.

Во втором параграфе *«Феномен "живого права" в контексте системно-синергетического подхода»* осмысление «живого права» осуществляется в контексте идеи системной организации (самоорганизации).

Отталкиваясь от экологических в своей сути размышлений Э. Б. Кондильяка и К. Л. Бераланфи, система живого права представлена как открытая система, характеризующаяся постоянными внутренними изменениями из-за непрерывно меняющихся общественных отношений, то есть находящуюся в постоянном процессе саморегуляции. Она самостоятельно поддерживает себя в устойчивом состоянии (без помощи правотворческих органов) и непрерывно взаимодействует с окружающей средой.

Системный анализ живого права осуществляется на основании трехуровневого представления о системе, предложенного А. И. Уёмовым и И. В. Дмитриевской. Множество элементов, составляющих систему, называется её субстратом; отношение, обра-

зующее систему, называется системообразующим отношением, или структурой; свойство отношения, относительно которого множество вещей образует систему, называется системообразующим свойством, или концептом системы⁷.

Элементами живого права являются его формы (обычаи, нормы живого права, содержащиеся в уставах и внутрисоюзных и межсоюзных правилах поведения, договоры), выполняющие функцию регулирования реальных общественных отношений. Структура живого права формируется следующим образом: сначала живое право зарождается как часто встречающиеся общественные отношения, которые затем переходят в статус правового обычая, которые, в свою очередь, закрепляются в письменных документах – уставах, правилах, договорах, нормах права, созданных государством. Цель системы – служить созданию правопорядка, направленного на сохранение реально существующих общественных отношений.

В таких сложных самоорганизующихся системах как система «живого права», императивным фактором, востребующим все возможности для формирования, развития и поддержания устойчивости системы, является полезный результат (цель) системы и формируемая (обусловленная) им взаимная связь между ее элементами. «Живое право» подразумевает как процессы самоорганизации, то есть поиска адекватных сложности взаимодействия элементов и подсистем правовых решений, так и реализацию опережающего правового отражения. «Живое право», основанное на коэволюционных общественных стратегиях, позволяет эффективно устранить конфликтные ситуации имеющие тенденцию к революционным и разрушительным процессам поступательного социального и социоприродного развития. Например, давление на национальное право извне может привести к его омертвлению (императивность внешнего может ослабить эффективность правовой саморегуляции), но и опора на собственные силы («правовое чутье») может оказаться фактором, сдерживающим естественное развитие. «Живое право»

⁷ Уемов А. И. Системный подход и общая теория систем. М., 1978. С. 118–130.

под влияния различных причин может оказаться «мертвым правом», особенно когда нарушается мера его «открытости» и «закрытости».

Для системы живого права полезным результатом является сохранение коллективного опыта разумных инвайронментальных отношений. Наличие указанной цели способствует переходу живого права к системе инвайронментального, а затем и глобального ноосферного права. Представление о живом праве может быть расширено применительно к регулированию эколого-средовой, а не только экономической или политической сфер. В связи с этим живое право носит конвенциональный и синергетический характер.

В третьем параграфе *«"Живое право" через призму инвайронментальной парадигмы»* живое право рассматривается в контексте инвайронментологии – направления, определяющего свойства изучаемых объектов, исходя из логики их взаимодействия с внешней средой и свойств самой среды.

В самом общем плане инвайронментализм можно определить как научно-философскую рефлексию, в центре внимания которой находится динамика взаимодействия социальных структур с глобальной средой обитания, определяемая коэволюционной стратегией, рождающейся, в свою очередь, в ситуации «фехтования кодов» логики Природы и логики Разума. П. Тейяр де Шарден одним из первых соединил инвайронментальные и ноосферные представления, что нашло отражение в идее «второй эволюции», коэволюции духа и тела. Следуя за Тейяром, можно сказать, что человек будущего, пройдя этапы внутренней трансформации, обретет свойства «человека экологического», сущность которого заключается в гармонии материальных и духовных потребностей, включающих потребность ощущать себя частью земли, частью той среды обитания, которой он принадлежит в своем родовом качестве, то есть как ответственное и заботящееся существо.

Становление и развитие живого права происходит по аналогии с естественным отбором: живое право развивается путем генерации множества различных вариантов взаимодействия индивидов

и их союзов, и в итоге содержит самые целесообразные решения задач поиска наиболее удачной организации общественной жизни, отвечающей требованиям внешней окружающей среды в момент его (права) существования. Пройдя стадии природоохранного и экологического оно трансформируется в право устойчивого развития, глобальное, инвайронментальное и ноосферное право. Система «Человек – Природа», характерная для природоохранного и экологического сознания, расширяется до системы «Человек – Общество – Природа». Происходит становление инвайронментального права, то есть права окружающей человека среды, регулирующего как социально-экономические (средовые) отношения, так и экологические (отношения человека с окружающей природной средой). Ноосферное право, в свою очередь, является системой правовых отношений, направленных на оптимизацию и гармонизацию биосферно-техносферных и техносферно-цивилизационных взаимодействий в сложной и противоречивой организованности «Человек – Общество – Природа».

Труды В. И. Вернадского и Н. Н. Моисеева позволяют взглянуть на живое право как на результат научной проекции, моделирования будущего цивилизации, которая должна пойти по пути Разума. На современном этапе развития, когда информационные технологии становятся серьезным инструментом, способным коренным образом изменить взгляды людей и в том числе законодателей с антропоцентрических на инвайронментальные (идущие от природы, рассматривающей человека, как элемент целостной природной системы), необходимо понимание живого права как права, направленного на сохранение всего живого.

Взгляд на живое право через призму инвайронментализма определяет вектор развития правового сознания применительно к процессам перехода биосферы в ноосферу в XX веке. Логика такого развития представлена цепочкой понятий «природоохранное право», «экологическое право», «инвайронментальное право», «право устойчивого развития», «глобальное право».

Вторая глава **«Понятие и система ноосферного права»** посвящена дефиниции понятия «ноосферное право», определению его принципов в человеческом измерении, а также рассмотрению ноосферного права в контексте универсального ноосферно-семиотического закона.

В первом параграфе **«Ноосферное право: определение понятия»** предложены дефиниции ноосферного права: классическое, генетическое (эволюционно-историческое), синтетическое – раскрывающие философский смысл феномена.

Ноосферное право предстает как актуальный тренд, наследующий философии естественного права. Оно понимается в современном широком инвайронментальном ключе, как выходящее сначала на глобальный уровень, а затем и на биосферно-ноосферный, трактуемый в контексте учения В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу. Используя в качестве теоретического основания концепцию живого права О. Эрлиха и парадигму ноосферы В. И. Вернадского, можно заключить, что в настоящее время живым правом становится право цивилизованных обществ, главным общественным интересом которых должно быть сохранение жизни как космопланетарного феномена. Именно в этом у живого права проявляется ноосферный аспект – «живое», значит ориентированное на сохранение жизни. Сегодня под живым правом следует понимать не только реальное право, складывающееся в обществе, но и проективное право Человечества, ноосфероориентированное, направленное на сохранение жизни, а значит и справедливое. Понятие «ноосферная справедливость» проецирует на себя все оптимизационные и гармонизационные отклонения в космопланетарной системе «Человек – Общество – Природа» и, тем самым, становится гуманитарно-гуманистическим регулятором складывающегося ноосферного права.

В генетическом плане ноосферное право предстает в качестве интенции развития на протяжении XX века экологического, инвайронментального права, права устойчивого развития, глобального права. Логика этого развития неотрывна от методологической

динамики – выхода на биосферный и ноосферный подходы, сложившиеся в нашей стране как результат осмысления научным и философским сообществом наследия академика В. И. Вернадского, в том числе его учении о переходе биосферы в ноосферу. Парадигма ноосферного права содержательно организована в рамках принципа дополнительности «Всеобщей декларации прав человека», «Декларации прав культуры» и «Всемирная хартия природы», ибо система «Человек – Общество – Природа» есть целостность человека (общества), культуры и природы.

Максимально широкое толкование феномена ноосферного права связано с осмыслением его через призму основного ноосферного закона – «информация генерирует энергию, а энергия структурирует вещество» (И. В. Дмитриевская). Ноосферное право как конституированный разум «рационального общества» (Н. Н. Моисеев) выступает в качестве информации, которая генерирует индивидуальную и коллективную энергию человека на реализацию форм структурирования вещества в системе «Человек – Общество – Природа». Основываясь на системном подходе *под ноосферным правом предложено понимать системно организованное Всеобщее право, концептом которого является правопорядок, при котором сохраняется опыт коллективного разума, структурой – реальные инвайронментальные общественные отношения, стремящиеся к автотрофности, субстратом – ноосферный человек, создающий формы ноосферного права.*

Становление ноосферного права – сложный и только начинающийся процесс, набирающий силу в рамках глобализации современного сознания, стремящегося к объединению человечества – предстает как одна из возможных пролонгаций международного глобального правового сознания.

Во втором параграфе **«Принципы ноосферного права в человеческом измерении»** определены и проанализированы принципы ноосферного права с позиции системы ценностей ноосферного человека.

В контексте инвайронментального подхода право и мораль существуют в качестве нормативно-ценностных регуляторов, действующих в единой сфере человеко-средовых общественных отношений, что приводит к наименьшей их конфронтации и несовпадению. Право и мораль в ноосферном обществе развиваются одинаково, обладают взаимодополнительным свойством по отношению друг к другу и отсутствием конфликтности, присущей достигнутому в настоящее время правопорядку. Именно в ноосферном обществе создаются условия для предотвращения конфликта права и морали, связанного с разнонаправленностью двух нормативно-ценностных систем. Для этого человек должен быть носителем ноосферных идей, то есть быть ноосферным человеком, становление которого, обеспечивается развитием планетарного ноосферного сознания, глобального коллективного разума, внедрением разнообразных форм ноосферной автотрофности, а значит и развитием рационального общества в контексте идей Н. Н. Моисеева. Главной силой ноосферного человека, в соответствии с основным ноосферным законом, является сила мысли, благодаря чему он создает модель будущего, в том числе посредством создания принципов ноосферного права, ориентированных, в свою очередь, на постулат нооглобализма, который определяет планетарный характер становления сферы разума и «определяется не только глобализацией и биосферно-экологическими соображениями, а фактически всеми основными составляющими системы глобальной действительности как глобального развития»⁸.

К принципам ноосферного права отнесены: 1) принцип жизни-сбережения; 2) принцип безопасности; 3) принцип заботливости; 4) принцип умеренности. В качестве основополагающего и системообразующего принципа ноосферного права определен принцип разумности, содержание которого может быть представлено следующим образом: любая разумная деятельность человечества (в том числе правотворческая), должна быть основана на стремлении

⁸ Урсул А. Д. Феномен ноосферы: эволюционный подход и глобальное измерение // *Философия и культура*. 2014. № 12 (84). С. 1720.

к автотрофному способу жизнедеятельности, приводящему к инвайронментальному единству – ноосфере.

Ноосферный человек действуя разумно, ответственно, осознанно способен создать основополагающую форму ноосферного права в виде его принципов, обладающих ноосфероориентированным энергетическим потенциалом, задающим иные формы ноосферного права в соответствии с мировоззренческим, гуманистическим, нравственным, экологическим, семиотическим, экзистенциальным и ноосферным императивам жизнедеятельности, обеспечивающим духовное восхождение человечества, сохранение организованности биосферы и оптимальные формы перехода биосферы в ноосферу с учетом процесса глобализации.

В третьем параграфе *«Универсум ноосферного права в контексте универсального ноосферно-семиотического закона»* раскрыты концепт, структура и субстрат системы ноосферного права.

Согласно основному ноосферному закону, цель любой ноосферной деятельности, в том числе и создании ноосферного права, заключается в том, чтобы осуществить отбор информации таким образом, чтобы она управляла энергетическими процессами во благо живой природы и человечества. В связи с тем, что целью права является создание определенного правопорядка, концептом ноосферного права будет являться правопорядок, при котором сохраняется опыт коллективного разума. Именно такой правопорядок, способен управлять энергетическими процессами (общественными отношениями) так, чтобы сохранилась и приумножилась жизнь на Земле и в Космосе.

Ноосферное право в любой его форме должно способствовать разрешению противоречивого развития человечества на автотрофной основе с общественной гетеротрофностью основной массы жизненных (в том числе технических) проявлений человека и его социальных систем. Целью ноосферного права является возведение социальных автотрофных законов в ранг правовых.

Структуру ноосферного права составляют реальные инвайронментальные общественные отношения, стремящиеся к социаль-

ной автотрофности. Энергия развивающихся указанным образом общественных отношений оживляет систему ноосферного права, обеспечивает её функционирование и развитие, взаимосвязь с окружающей средой, другими системами. Поток энергии социальной автотрофности, проходя через инвайронментальные общественные отношения, является причиной самоорганизации (т.е. появления и развития) системы ноосферного права. Энергия мысли концентрирует, направляет, накапливает и обобщает энергию, которая создает и структурирует вещество (субстрат). Именно поэтому в системе ноосферного права субстратный уровень в антропологическом аспекте представлен ноосферным человеком, который своим общественным поведением или по средствам правотворческой деятельности создает формы ноосферного права: обычай естественного (ноосферного) права, экологические и природоохранные нормативно-правовые акты, международные договоры системы экологического права; судебный прецедент как «эвристическая» форма ноосферного права и ноосферная конституция как мировоззренческо-теоретическое ядро ноосферного права.

В системе ноосферного права основной ноосферный закон приобретает следующий вид: *правопорядок, при котором сохраняется опыт коллективного разума, создается при наблюдении реальных инвайронментальных общественных отношений, стремящихся к социальной автотрофности.* Наиболее адекватная репрезентация ноосферного права предстает в контексте универсального ноосферно-семиотического закона: *ноосферный человек, осознавая необходимость дальнейшего ноосферного развития, создает формы ноосферного права в виде правовых актов и договоров, которые в дальнейшем начинают применяться сознательным населением Планеты. Посредством правоприменительной деятельности и распространения информации о разумном поведении, складываются инвайронментальные общественные отношения в результате чего формируется правопорядок, при котором сохраняется опыт коллективного разума.*

Третья глава **«Инвайронментальные репрезентации ноосферного права»** раскрывает ноосферную составляющую научных идей Римского клуба, положений международных саммитов по устойчивому развитию, «Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию», «Научной основы стратегии устойчивого развития Российской Федерации» и проекта НооКонституции в контексте праксиологии ноосферного права.

В первом параграфе **«От деятельности Римского клуба к мировым саммитам по устойчивому развитию»** рассмотрена логика развития правового измерения «устойчивого мирового существования» и его научного осмысления.

Краткий экскурс в историю «экологизации сознания» показал, что геополитический инвайронментализм послевоенного периода уступает место антропологическому инвайронментализму Римского клуба, который переходит в экологический инвайронментализм ООН. Начало XXI века – время нового – комплексного инвайронментализма, который становится основой развития ноосферного права.

Современная правовая практика создает предпосылки экспликации разнообразных проявлений ноосферного права в международной и российской юридической практике, где «экологическое право» и «инвайронментальное право» находятся в отношении сложной дополнительности, в рамках которой и обнаруживают себя «элементы» ноосферного права. Ноосферное право здесь целесообразно понимать не как отдельную отрасль права, а как системно организованное Всеобщее право, основные идеи и правовые положения которого «пронизывают» все отрасли права отдельной страны и существующие правовые системы Мира. Иными словами, ноосферное право претендует на планетарный масштаб действия.

Для формирования устойчивого развития, а также будущего ноосферного правопорядка необходимо пересмотреть правовой подход к природе как к объекту (вещи) правового регулирования. Диссертация обосновывает идею необходимости принятия Декларации прав живых существ, закрепляющую следующие их права:

1) право на существование; 2) право на естественную свободу в естественной среде обитания (право на «дикость»); 3) право на необходимую для существования долю земных благ; 4) право на защиту законом; 5) право на отсутствие ответственности перед человеком. Моральные права природы как субъекта ноосферного права станут основой для создания ноосферной нормативно-правовой базы. Их признание готовит ноосферного человека к жизни в новой сфере ответственности – в сфере «устойчивого развития», которое часто называют «устойчивым обществом», «обществом с устойчивым развитием», а в России все чаще именуют ноосферой⁹.

Попытки государств создания общих норм охраны окружающей среды, а также попытки мирового сообщества решить экологические проблемы к настоящему моменту не увенчались успехом. Для решения глобальных проблем и движения по пути устойчивого развития, прежде всего, необходимо изменить сознание людей, внедрить в него экологический и нравственный императивы (Н. Н. Моисеев), сместить приоритеты развития от экономических к гуманитарно-общечеловеческим ценностям (А. Д. Урсул), развивать ноосферное образование (Г. С. Смирнов, А. И. Субетто), а также создавать Всеобщее ноосферное право на научной основе.

Во втором параграфе *«"Научная основа стратегии устойчивого развития России" – российской взгляд на становление ноосферного права»* рассмотрены «Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» и «Научная основа стратегии устойчивого развития Российской Федерации», закрепляющие необходимость совмещения законов развития общества и природы, как нормативно-правовое основание формирования ноосферного права в России.

Анализ судебной практики Европейского суда по правам человека показал необходимость закрепления в Конвенции о защите прав человека и основных свобод статьи следующего содержания:

⁹ Урсул А. Д., Урсул Т. А. Глобальные исследования: от глобализации знаний к становлению глобального знания // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2010. № 12. С. 70.

«Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду и экологическую безопасность, достоверную информацию о состоянии экологической безопасности своей жизнедеятельности, а также имеет право на жизнь в биосфере и ноосфере». Данная норма позволит не только эффективно защитить права человека и права природы как субъектов ноосферного права, но и послужит основанием развития обычаев ноосферного права и судебной практики, а также иных форм ноосферного права.

Подчинение законов общественного развития законам эволюции биосферы должно находить отражение в эколого-правовых нормах, причём как собственно в экологическом праве, так и во всех областях права и законотворческой деятельности. Определённые предпосылки для перехода России к устойчивому развитию заложены в Конституции. Вместе с тем, даже положений Конституции РФ и ФЗ «Об охране окружающей природной среды» для формирования ноосферного права в России недостаточно. Необходимо принять ФЗ «О государственной политике по обеспечению перехода РФ к устойчивому развитию», учитывающий международные юридические документы в этой области и ориентированный на международные стандарты в области охраны окружающей среды и устойчивого развития. Разработчики «Научной основы стратегии устойчивого развития Российской Федерации» предлагают ввести в текст Конституции РФ понятие устойчивого развития, усилить правовое содержание природоохранных новелл с целью разрешения поставленных в документе глобальных экологических проблем.

В третьем параграфе *«Ноосферная конституция (нооконституция) как концептуальная основа ноосферного права»* в качестве нормативного фундамента становления ноосферного права рассмотрен проект Ноосферной этико-экологической конституции Человечества.

Формирование многочисленных содержательных форм проявления ноосферно-экологического права, рассмотренное в предыдущих параграфах, ставит вопрос о выявлении концептуальных

оснований формирующейся системы ноосферного права. Обычно ядро любого национального права закладывается конституцией (основным законом). Нооконституция как раз является квинтэссенцией теоретических разработок на пересечении философии права и ноосферологии, где впервые духовно-экологические аспекты жизнедеятельности человека описаны в понятиях основного ноосферного закона. Вместе с тем, проект Нооконституции не имплементирован в правовое пространство. Среди основных причин непринятия Нооконституции – отсутствие в России ноосферного образования и глобального сознания, а соответственно и ноосфероориентированных общественных отношений, которые, следуя идеям О. Эрлиха о «живом праве», возможно было бы закрепить на законодательном уровне.

В формирующемся на основе положений Нооконституции ноосферном праве, должны преобладать не санкции, а поощрительные нормы. Нооконституция – следующий этап развития общественной жизни, но не с насильственным механизмом применения права, а с принципом сознательного, добровольного следования ему. В этом смысле, ноосферный правогенез происходит аналогично правогенезу, описанному О. Эрлихом в концепции живом праве, соблюдение которого также находится в области сознательного и добровольного исполнения правил установленных в союзах, а не под угрозой наступления правовых санкций. Законодательство отдельных общественных систем должно состоять из Нооконституции Человечества, Всемирных кодексов и Всеобщих законов, принимаемых в развитие и в соответствии с конституционными принципами, нормами и положениями. Именно перечисленные нормативные документы должны стать нормативно-правовыми актами и международными соглашениями (договорами) ноосферного права.

Как показывает компаративистский анализ «предпосылок ноосферы», сформулированных А. Л. Яншиным, и Нооконституции, в ней отражены и конкретизированы в виде правовых норм все основные положения учения В. И. Вернадского о ноосфере. В связи

с этим, Ноосферная этико-экологическая Конституция Человечества» может рассматриваться в качестве основополагающего законодательного акта, устанавливающего фундаментальные юридические принципы для организации жизнедеятельности человеческого общества в рамках ноосферного права.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, формируются основные выводы работы, обобщаются теоретические выводы и практические рекомендации.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

1. Бородин Е. А. Генезис понимания «живого права» в контексте ноосферогенеза // Вестник костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. – 2014. – Т. 20. – Вып. 7. – С. 143–146. (автора – 0,5 п.л.)

2. Бородин Е. А. Инвайронментальный метод понимания живого права // Философия социальных коммуникаций. – 2015. – № 3. – С. 113–119. (автора – 0,7 п.л.)

3. Бородин Е. А. Ноосферное право: философская репрезентация правового глобального сознания // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 20. – С. 245–248. (автора – 0,5 п.л.)

4. Бородин Е. А. Политические воззрения В. И. Вернадского: размышления об идеалах общественного переустройства // Молодая наука в классическом университете [Философские проблемы социально-гуманитарных знаний]: Материалы докл. науч. конф. фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых. – В 7 ч. – Иваново, 22–26 апреля 2013 года. – Иваново: Иван. гос. ун-т, – 2013. – С. 95. (автора – 0,01 п.л.)

5. Бородин Е. А. «Живое право» в истории России: жизненный опыт В. И. Вернадского // Ноосферные исследования: международный междисциплинарный научный журнал. – 2014. – Вып. 1 (7). – С. 91–97. (автора – 0,4 п.л.)

6. Бородин Е. А. Место теории «живого права» в системе современного правопонимания // Вестник Ивановского государственного университета. – 2014. – Вып. 2 (14). – С. 64–70. (автора – 0,5 п.л.)

7. *Бородин Е. А.* «Евромайдан»: «живое право» или «законное неправое» // Молодая наука в классическом университете [Философские проблемы междисциплинарных исследований]: Материалы докл. науч. конф. фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых. – Иваново, 21–25 апреля 2014 года. – В 7 ч. – Иваново: Иван. гос. ун-т, – 2014. – Ч. 5. – С. 87. (автора – 0,01 п.л.)

8. *Бородин Е. А.* Влияние этапов общественного развития на переход от живого права к ноосферному // Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового времени: Материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. – Екатеринбург, 7 ноября 2014 года. – Екатеринбург: Научная ассоциация ученых (НАУ), 2014. – № 4. – Ч. 2. – С. 106–109. (автора – 0,5 п.л.)

9. *Бородин Е. А.* Ноосферное право через призму экологического императива // Форум устойчивого развития сельских территорий и поселений Сибири и Дальнего Востока «Сибирский земельный конгресс»: Сборник материалов форума. – Иркутск, 12–15 ноября 2014 г. – Иркутск: Изд-во «Отгиск», 2014. – С. 10–15. (автора – 0,2 п.л.)

10. *Бородин Е. А.* Из истории формирования теории «живого права» // Молодая наука в классическом университете [Философия и мировоззрение специалиста будущего]: Материалы докл. науч. конф. фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых. – В 7 ч. – Иваново, 20–24 апреля 2015 года. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2015. – Ч. 5. – С. 152. (автора – 0,01 п.л.)

11. *Бородин Е. А.* Евромайдан вне эмоционального контекста // Современные концепции научных исследований: Материалы XV Междунар. науч.-практ. конф. – Москва, 25–27 июня 2015 г. – М.: Изд-ль «Евразийский союз ученых (ЕСУ)», 2015. – № 6 (15). – Ч. 5. – С. 57–59. (автора – 0,3 п.л.)

12. *Бородин Е. А.* Правовая динамика в контексте становления информационного общества: от экологического к ноосферному праву // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. – 2015. – № 2 (8). – С. 14–23. (автора – 0,7 п.л.)

Бородин Евгений Андреевич

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ НООСФЕРНОГО ПРАВА:
ИНВАНРОНМЕНТАЛЬНЫЙ ДИСКУРС «ЖИВОГО ПРАВА»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Специальность 09.00.11 — социальная философия

Подписано в печать 09.11.2015 г.

Формат 60 × 84 1/16. Бумага писчая. Печать плоская.

Усл. печ. л. 1,6. Уч.-изд. л. 1,1. Тираж 100 экз.